

УДК 342.565.2

Т.М. Боброва

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

В статье рассматриваются два подхода к понятию «организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия», предлагается определение понятия с точки зрения характеристики властной деятельности государства, выражющейся в судебном конституционном контроле, и с позиции внутренней организации и функционирования органа конституционного контроля. Автором делается вывод о необходимости использования понятия применительно к органам конституционного контроля при проведении сравнительно-конституционных исследований.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное правосудие, специализированные органы конституционного контроля.

Законодательство о Конституционном Суде Российской Федерации не содержит формулировки о понятии организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия, что не означает отсутствия самого понятия названного правового феномена. В научной литературе понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* употребляется при изучении такого института государственности, как конституционный контроль, и обозначает форму контроля, реализуемого судебным органом, обычно с уточнением соответствия этого контроля той или иной его модели [1; 2. С. 28; 3; 4; 5. С. 498; 6. С. 20]. Применительно к органу конституционного контроля названное понятие обозначает его внутреннюю организацию и правовые основы осуществления деятельности по направлению правосудия и употребляется весьма редко. В каждом случае понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* выражает сущность одного и того же обозначаемого правового явления – организации судебного конституционного контроля. Второе «прочтение» понятия подразумевается как конкретизация первого, так и указывает на особенное проявление общего. Единое понятие требует различных ракурсов его рассмотрения, что и предлагается сделать в данной статье.

Судебный конституционный контроль, необходимое условие существования правового государства, представляет собой способ обеспечения Конституции и режима конституционной законности посредством судебной проверки нормативных правовых актов с точки зрения их соответствия Конституции и лишения неконституционных актов их юридической силы. Это самостоятельное направление государственно-властной деятельности находит свое выражение в рассмотрении и разрешении конституционно-правовых вопросов, споров о компетенции между государственными органами, между гражданами и органами государственной власти по поводу конституционно-

сти издаваемых этими органами актов, если нарушены права граждан, имеющие фундаментальный характер.

Рассматривая государственную власть как одну из форм социальной власти, существенной характеристикой которой является руководство делами всего общества через специально созданный аппарат осуществления власти [7. С. 39–40], *судебный конституционный контроль* можно определить как деятельность государства по защите и охране Конституции, реализуемую правовыми средствами органами государственной власти, уполномоченными на проведение судебного конституционного контроля. Эта функция государства осуществляется путем организации системы органов государственной власти и установлением, посредством определения компетенции, правомочия определенных законом государственных органов осуществлять правовыми средствами конституционный контроль в формализованной судебной процедуре. Таким образом, *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* есть внешнее выражение, проявление вовне содержанияластной деятельности государства, судебного конституционного контроля.

С этой институциональной точки зрения под *организационно-правовой формой осуществления конституционного правосудия* понимается совокупность организационных и правовых отличий, проявляющихся в особенностях организации системы органов государственной власти, в компетенции (особенно в объеме полномочий) государственных органов, уполномоченных осуществлять правовыми средствами конституционный контроль, в особенностях процессуальной деятельности этих органов. Другими словами, это совокупность организационных и правовых составляющих: какие государственные органы являются органами конституционного контроля, объем их полномочий, особенности процессуальной деятельности¹. Такое понимание *организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия* чаще всего встречается в научной и учебной литературе.

В отношении органа судебного конституционного контроля названное понятие употребляется значительно реже и обозначает внутреннее организационное и функциональное устроение органа. Говоря об органе конституционной юстиции, имеют в виду его структуру и организацию, в составных элементах которой осуществляется судебная (проверяющая) или иная деятельность в пределах установленной законом компетенции, процессуальные нормы, устанавливающие порядок совершения действий. Соответственно *элементами организационно-правовой формы* следует назвать:

- процессуальные нормы, устанавливающие порядок совершения действий, с учетом той или иной категории подлежащих рассмотрению конституционных дел;
- организационные формы деятельности суда: пленарные заседания суда или заседания коллегий судей (палат, сенатов, секций и др.), структурные

¹ Относительно процессуальных особенностей имеется в виду следующее: установлен или нет специальный вид судопроизводства для проверки конституционности законодательства и разрешения конституционно-правовых споров; насколько специальная процессуальная форма деятельности специализированных органов конституционного контроля сопоставима с обычным судопроизводством.

подразделения (вспомогательные органы) суда, участвующие в реализации его судебных функций.

Очевидно, что орган конституционной юстиции, как любой государственный орган, имеет организационно-правовую форму осуществления своей деятельности, то есть организация (устройство) органа и порядок его функционирования определяются нормами права. Будет ли организационно-правовая форма осуществления деятельности государственного органа являться организационно-правовой формой осуществления соответствующей государственной функции? Ответ отчасти представляется утвердительным, но требует дополнительных пояснений.

Государственно-властная деятельность по осуществлению судебного конституционного контроля находит свое выражение в организации органов государственной власти, правомочных проверять конституционность законов и разрешать конституционно-правовые споры, и проявляется через деятельность этих органов. Поэтому понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* применительно к органу такого контроля будет конкретизацией способа обеспечения соблюдения Конституции и режима конституционной законности как одного из направлений государственной деятельности. Само понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия*, применяемое в контексте механизма реализации конституционного правосудия в правовом государстве, не равнозначно понятию *орган судебного конституционного контроля*, шире его. Вместе с тем рассматриваемое понятие применительно к органу конституционного контроля соотносится с «основным» пониманием организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия не как часть и целое, а как конкретизация и детализация изучаемого правового явления, как иной срез объективной реальности, иной уровень ее исследования. Обращение к формам проведения специализированного конституционного контроля, проводится ли он всей судебной системой, специализированным судебным органом, смешанным вариантом двух существующих форм, является первым шагом к изучению института судебного конституционного контроля государства. Затем следует рассмотрение вопросов особенностей процессуальной деятельности и организационного устройства органа (органов) конституционной юстиции. При этом, как уже отмечалось, понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* применительно к органу конституционного контроля употребляется нечасто.

Для того чтобы подчеркнуть важность применения указанного понятия в отношении органов конституционного правосудия, сначала определим место судебного конституционного контроля в системе конституционного контроля правового государства, выясним, как соотносится организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия с другими формами осуществления конституционного контроля. Затем обратимся к вопросу направлений дальнейшего развития института специализированного конституционного контроля.

Конституция, являясь основной ценностью правового государства, ее юридическим фундаментом и одновременно ориентиром государственной и общественной жизни, требует определенной охраны и защиты. Устанавливав-

ется такая охрана законодательным путем, в первую очередь самой Конституцией, с целью выявления и пресечения ее нарушений; определяются средства защиты для восстановления ее действия; указываются меры конституционной и иной ответственности за виновное нарушение Конституции. Осуществляется охрана и защита Конституции органами публичной власти, к чьей компетенции относится функция по обеспечению ее верховенства в системе нормативных актов, обеспечения непосредственного действия Конституции в деятельности субъектов публично-правовых отношений на всей территории государства [8. С. 46–50].

В числе органов государственной власти, призванных осуществлять охрану и защиту Конституции, следует назвать: главу государства, парламент, правительство и другие органы исполнительной власти, суды, прокуратуру, иные правоохранительные и контрольные органы. Этими органами конституционный контроль проводится при осуществлении ими иной (основной для них) деятельности или наряду с этой деятельностью, то есть конституционный контроль не является для них основной функцией и обычно называется политическим (неспециализированным) конституционным контролем [9. С. 22].

В демократических правовых государствах, основополагающей характеристикой которых выступает принцип разделения властей и требование соответствия закону деятельности и взаимодействия этих властей, создаются независимые и самостоятельные, *специализированные* органы, единственной функцией которых является конституционный контроль, либо такой контроль осуществляется обычными органами судебной власти¹. Специализированный конституционный контроль становится самостоятельным видом конституционного контроля, элементом правовой охраны Конституции [10. С. 26; 11. С. 169], отдельным направлением (сферой) государственно-властной деятельности [12. С. 21]

Такой контроль является одним из элементов общегосударственной системы управления, воздействующим на функционирование и законодательной, и исполнительной, и судебной ветвей власти, то есть с позиции принципа разделения властей, самостоятельным публично-властным институтом общества. Существует несколько типов такого контроля и соответствующих им моделей конституционного контроля:

- специализированный конституционный контроль проводится исключительно судами общей юрисдикции – американская (децентрализованная) модель конституционного контроля;
- специализированный конституционный контроль осуществляют только специализированные конституционные суды или специализированные несудебные органы конституционного контроля – европейская (кельзеновская, чешская, континентальная, специализированная) модель конституционного контроля;

¹ Во многих странах эволюция государственности определила суд не только арбитром в споре о нарушении права в правоприменительном, но и в правотворческом процессе, объективным препятствием нарушения права со стороны не только исполнительной, но и законодательной власти. Поэтому нередко конституционный контроль осуществляется обычными судами, которые разрешают конституционные споры наряду с гражданско-правовыми спорами и уголовными делами.

– специализированный конституционный контроль осуществляют специализированные конституционные суды и общие суды государства – смешанная (гибридная), содержащая признаки обеих названных ранее моделей конституционного контроля.

Критерием оценки, позволяющим «отнести» специализированный контроль к тому или иному типу, а его организационное устройство к той или иной модели, выступает наличие или отсутствие самостоятельного, отдельно выделенного, *специализированного проверяющего органа*.

Таким образом, судебный конституционный контроль как один из видов специализированного конституционного контроля является частью общего конституционного контроля государства.

В этом смысле субъект государственно-правовых отношений, осуществляющий судебный конституционный контроль, является одной из организационно-правовых форм публичной власти (глава государства, парламент, правительство и др.), «правомочных проверять содержание нормативных актов и действий адресатов права на предмет их соответствия Основному акту страны» [13. С. 401].

С этой точки зрения организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия будет одной из организационно-правовых форм осуществления конституционного контроля.

Следующим аспектом характеристики организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия является определение места названного понятия в рамках института специализированного конституционного контроля. Лексическое значение понятия указывает на его принадлежность к судебному конституционному контролю. Следовательно, понятие подразумевает определенную конкретизацию способа проведения специализированного конституционного контроля, какой именно модели (американской, европейской, смешанной) соответствует организационно-правовая форма конституционного контроля той или иной страны (с акцентом на его судебный характер). Например, не всякую европейскую (континентальную) модель можно отнести к родовому понятию *судебный конституционный контроль*; наука конституционного права выделяет специализированные органы конституционного контроля, имеющие характер *квазисудебных*. В некоторых государствах, где образование института конституционного контроля генетически не связано с судебной властью, специализированные органы конституционного контроля осуществляют деятельность в несудебной процедуре. Существует и другой, главный признак, отличающий специализированный орган судебного конституционного контроля от специализированного квазисудебного органа: полномочие признавать законы неконституционными и лишать их юридической силы. В большинстве стран в качестве наиболее эффективного способа охраны и защиты Конституции выступает судебный конституционный контроль.

Организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия – это такой вариант организации специализированного конституционного контроля, при котором контроль проводится юрисдикционными способами. Это может быть деятельность судов, Верховного Суда или его специализированных отделов (коллегий) либо отдельного специализированного

суда типа конституционного суда, то есть может соответствовать любой модели конституционного контроля, за исключением такого варианта европейской модели, где образованы специализированные органы несудебного характера. При такой постановке вопроса *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* будет одной из *форм осуществления специализированного конституционного контроля*.

Мы рассмотрели содержание понятия *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* в рамках теории правового государства, где связанность государства правом, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов предполагают конституционный контроль в качестве самостоятельной функции государства. Для реализации этой функции образуется *специальный механизм охраны Конституции как нормативного акта высшей юридической силы*. Этот специализированный механизм может носить как судебный, так и несудебный характер.

В начале статьи было отмечено, что понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия*, применяемое в контексте теории правового государства, не равнозначно понятию *орган судебного конституционного контроля*, шире его. При сравнении национальных органов, относящихся к разным моделям конституционного контроля, обычно рассматривается весь комплекс вопросов организации специализированного конституционного контроля в государстве. В частности, определяется место этих органов в системе органов государственной власти, анализируются их полномочия, нормативное регулирование порядка создания, реорганизации и деятельности этих органов, рассматриваются организационно-структурные и функциональные особенности их деятельности. Результатом подобных исследований становится вывод о соответствии тому или иному типу *специализированного конституционного контроля* способа проведения *конституционного контроля* конкретного государства и, как частное, соотнесение *организационно-правовой формы осуществления конституционного правосудия* страны с известной ранее моделью конституционного контроля.

Вместе с тем в настоящее время в связи с объективно происходящими в правовых системах интеграционными процессами продолжается и конвергенция основных систем (моделей) специализированного конституционного контроля [14, 15]. Появляются новые варианты конституционного контроля, отражающие национальную специфику правовой охраны и защиты государственных устоев, основных прав и свобод граждан, происходящих социально-политических преобразований в той или иной стране¹. В результате национальная система конституционного контроля порой остается похожей лишь некоторыми чертами на известную «модель» и имеет такие индивидуальные черты, что делает невозможным четко определить саму систему.

Эволюция «модели» специализированного конституционного контроля часто начинается с модификации органа, осуществляющего контроль. Так, ряд процедур, видов контроля, характерных для конституционной юстиции,

¹ Еще в начале XX в. Г. Кельзен отмечал, что «невозможно предложить единое решение для всех возможных конституций: организация конституционного суда должна моделироваться в зависимости от особенностей каждой из них» [16. С. 8].

«проникает» в специализированные органы несудебного (квазисудебного) характера, поэтому процессуальные отличия органов специализированного судебного и квазисудебного контроля становятся менее выраженными [17, 18, 19].

В этом смысле понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* применимо уже не только к органам конституционной юстиции, хотя, строго говоря, конституционный контроль, проводимый специализированными «несудебными» органами контроля, не подпадает под понятие *конституционное правосудие*. Понятие *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* применительно к органу конституционного контроля выходит за рамки действия характеристики организационного и функционального устройства судебных органов. Можно сказать, что в определенных случаях такое восприятие понятия приобретает самостоятельную значимость, поскольку, оперируя им, можно более точно соотнести теоретические представления о должном «идеальном» и реально существующем конституционном контроле. Например, такое его понимание востребовано при проведении сравнительно-конституционных исследований, особенно там, где внимание акцентируется на практике обеспечения конституционной законности, на выявлении зависимости «продуктивности» деятельности и способности воздействовать на общественные отношения от особенностей внутреннего устройства и функционирования органов специализированного конституционного контроля.

Для нахождения наиболее оптимальной организации собственного органа конституционного контроля, а следовательно, и эффективного способа защиты собственной Конституции востребованным становится изучение «персонального» опыта организации и особенностей процедуры разрешения конституционных дел национальными конституционными судами, судами общей юрисдикции, советами, комитетами других стран. Причем внимание следует акцентировать не на академическом вопросе «соблюдения классических канонов» в устройстве и функционировании органа конституционной юстиции, специализированного органа несудебного характера того или иного государства, а на его способности максимального обеспечения реализации «общих цивилизационных и конкретных страновых конституционных ценностей» [20. С. 32]. Судами могут быть восприняты в том числе и уникальные особенности, присущие практике определенного конституционного суда, но «результат обычно достигается скорее применением соответствующего способа действия с учетом собственной конституционной системы, а не механическим заимствованием какого-либо института» [21. С. 73].

Таким образом, изучение организационного устройства и специфики деятельности существующих органов конституционного контроля, в том числе неспециализированных судебных, специализированных судебных, специализированных «несудебных», органов специализированного конституционного контроля со смешанным статусом, является непременной составляющей поиска *практических путей совершенствования механизма конституционного контроля*, без которого немыслим реальный конституционализм. На этом пути использование понятия *организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия* применительно к органу конституционного

контроля облегчит проведение его дальнейшего теоретического исследования и практического использования.

Литература

1. Безруков А.В. Конституционный Суд в зеркале конституционно-правового развития России [Интервью с М.А. Митюковым] // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 11–28.
2. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г. А. Гаджиева. М.: Норма: Инфра-М, 2012. 672 с.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). Ст. 125. М.: Эксмо, 2010 // Система Гарант.
4. Кутафин О.Е. Российский конституционализм, § 4. М.: Норма, 2008. Система КонсультПлюс.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Правовая культура, 1996. 552 с.
6. Чиркин В.Е. Будущее готовит Конституционному Суду новые взлеты, испытания, сложности... // Журнал конституционного правосудия. 2001. № 6(24). С. 19–21.
7. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. 216 с.
8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 592 с.
9. Ведерников Н.Т., Петренко Д.С. Конституционное правосудие (исторические, теоретические и организационные основы). М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. 232 с.
10. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 476 с.
11. Сравнительное конституционное право / Е.Б. Абросимова, Т.А. Васильева, Л.Д. Владимирова [и др.]; редкол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин (отв. ред.), Ю.А. Юдин. М.: Манускрипт, 1996. 729 с.
12. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Комментарий / отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев. М.: Юрид. лит., 1996. 352 с.
13. Конституционное право: учеб. / отв. ред. А.Е. Козлов. М.: БЕК, 1996. 464 с.
14. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 49 с.
15. Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1108–1114.
16. Кельзен Г. Судебная гарантia Конституции (Конституционная юстиция. Часть 2. Окончание). Автор перевода Даниленко Д.В. // Право и политика. М.: Nota Bene, 2006. № 9. С. 5–18.
17. Данилова Н.В. Альтернативные пути развития французской модели конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 58–64.
18. Кокотова М.А. Решения Конституционного Совета Франции // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3. С. 25–30.
19. Масловская Т.С. Контроль за конституционностью законов в Республике Беларусь и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2013. № 1. С. 124–140.
20. Малиновский В.А. О поиске оптимальной модели конституционного контроля (опыт Республики Казахстан) // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4 (22). С. 30–35.
21. Генеральный доклад XIV Конгресса Конференции европейских конституционных судов // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2008. № 2(40) – 3(41). С. 70–245.

Bobrova T.M.

ON THE PROBLEM OF THE ORGANIZATIONAL LEGAL FORM CONCEPT IN ADMINISTRATION OF CONSTITUTIONAL JUSTICE.

Keywords: constitutional control, constitutional justice, specialized bodies of constitutional control.

The concept of organizational legal form in administration of constitutional justice includes: firstly, the mechanism of judicial constitutional control as one of the forms of state authorities' activities aimed at the safeguard of the Constitution; secondly, the organizational and functional formation of a specialized body of constitutional control by national legislation.

In the first case the application of the concept is connected with the theory of a law-abiding state where the principle of separation of powers and the system of checks and balances imply the obligatory specialized constitutional control as part of total control by the state. This is a special function of the state (to conduct a judicial constitutional control) which shall be realized by organizing the system of state bodies and establishing the authority by law of some state bodies which were defined by law to exercise constitutional control in a formalized court procedure by legal means.

The above concept is used to understand the inner organization and legal foundations of activity and represents the set of:

a) procedural norms which establish the sequence of actions in relation to the category of constitutional cases to be heard;

b) organizational forms of the court work: plenary court sessions or panel sittings of judges (chambers, senates, sections, etc.) and structural subdivisions (supportive bodies) of courts involved in administration of justice.

In this sense the application of the concept is connected with practical realization of the ideas of constitutionalism in national state legal structure of society and it is used much rarely. The comparison of national bodies representing different models of constitutional control usually results in the conclusion about conformity of the type of specialized constitutional control with the mode of conducting of constitutional control in a particular country and correlation of organizational legal form of constitutional justice in the country with the earlier known model of constitutional control. The convergence of main systems (models) of specialized constitutional control can be explained by objective integration processes in legal systems. Some procedures and types of control, being characteristics of constitutional justice, "penetrate" into the specialized bodies of non-judicial (quasi-judicial) character and the procedural differences between the bodies of specialized judicial and quasi-judicial control seem to be less visible. That is why the concept of organizational legal form of exercising constitutional control can be applied not only to the bodies of constitutional justice.

In each case the concept of the organizational legal form of exercising constitutional justice expresses the essence of the same legal phenomenon i.e. the organization of judicial constitutional control. The second "reading" of the concept is understood as the concretization of the first one and indicates a special manifestation of the general. The unified concept needs to be considered from various aspects and its application by the bodies of constitutional control is necessary for comparative constitutional research.

References

1. Bezrukov A.V., Mityukov M.A. The constitutional court in the mirror of constitutional-law development of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2011, no. 10, pp. 11-28. (In Russian).
2. Gadzhiev G.A. (ed.) *Komentariy k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» (postateynyy)* [Commentary to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" (itemized)]. Moscow: Norma, Infra-M Publ., 2012. 672 p.
3. Zor'kin V.D., Lazarev L.V. (eds.) *Komentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. St. 125* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation. Article 125]. Moscow: Eksmo, 2010.
4. Kutafin O.E. *Rossiyskiy konstitutsionalizm, § 4* [Russian constitutionalism, § 4]. Moscow: Norma Publ., 2008. 542 p.
5. Kudryavtsev Yu.V. (ed.) *Komentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Pravovaya kul'tura Publ., 1996. 552 p.
6. Chirkov V.E. Budushchee gotovit Konstitutsionnomu Sudu novye vzlyti, ispytaniya, slozhnosti... [The future prepares new ups. Challenges and problems to the Constitutional Court]. *Zhurnal konstitutionnogo pravosudiya*, 2001, no. 6(24). pp. 19-21.

7. Rzhevskiy V.A., Chepurnova N.M. *Sudebnaya vlast' v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionnye osnovy organizatsii i deyatel'nosti* [The judicial power in the Russian Federation: the constitutional framework of structure and activities]. Moscow: Yurist" Publ., 1998. 216 p.
8. Vitruk N.V. *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional justice. Judicial constitutional law and procedure]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2010. 592 p.
9. Vedernikov N.T., Petrenko D.S. *Konstitutsionnoe pravosudie (istoricheskie, teoreticheskie i organizatsionnye osnovy)* [Constitutional justice (historical, theoretical and organizational basis)]. Moscow: Izd-vo RGTEU Publ., 2009. 232 p.
10. Nesmeyanova S.E. *Teoretiko-pravovoe issledovanie konstitutsionnogo sudebnogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii*: dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical and legal research of constitutional court supervision in the Russian Federation. Law Doc. Diss.]. Ekaterinburg, 2004. 476 p.
11. Chirkin V.E., Abrosimova E.B., Vasil'eva T.A., Vladimirova L.D., Krylova N.S. et al. *Sprav-nitel'noe konstitutsionnoe pravo* [Comparative constitutional law]. Moscow: Manuskript Publ., 1996. 729 p.
12. Vitruk N.V., Lazarev L.V., Ebzeev B.S. (eds.) *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon "O Konstitut-sionnom Sude Rossiyskoy Federatsii". Kommentarii* [Federal constitutional law "On the Constitutional Court of the Russian Federation". Commentary]. Moscow: Juridicheskaya literatura Publ., 1996. 352 p.
13. Kozlov A.E. (ed.) *Konstitutsionnoe pravo* [The constitutional law]. Moscow: BEK Publ., 1996. 464 p.
14. Klishas A.A. *Konstitutsionnyy kontrol' i konstitutsionnoe pravosudie v zarubezhnykh stranakh*: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [The constitutional supervision and justice in foreign countries. Abstract of Law Doc. Diss.]. Moscow, 2007. 49 p.
15. Storozhev A.N. Models of constitutional justice. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2013, no. 9, pp. 1108-1114. (In Russian).
16. Kelsen H. Judicial guarantee of the Constitution. (Constitutional Justice, Part 2). Translated from German by D.V. Danilenko. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2006, no. 9, pp. 5-18. (In Russian).
17. Danilova N.V. The French model of constitutional justice system: alternative ways of implementa-tion. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2012, no. 9, pp. 58-64. (In Russian).
18. Kokotova M.A. *Resheniya Konstitutsionnogo Soveta Frantsii* [Decisions of the Constitutional Council of France]. Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya, 2012, no. 3, pp. 25-30.
19. Maslovskaya T.S. Control of constitutionality of laws in the Republic of Belarus and France: com-parative legal analysis. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus'* – Bulletin of the constitu-tional Court of the Republic of Belarus, 2013, no. 1, pp. 124-140. (In Belorussian).
20. Malinovskiy V.A. O poiske optimal'noy modeli konstitutsionnogo kontrolya (opyt Respubliki Kazakhstan) [On the search for the best possible model of constitutional supervision (the experience of the Kazakhstan Republic)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2011, no. 4 (22), pp. 30-35.
21. General report of XIV Congress of Conference of European Constitutional Courts. *Konstitutsion-noe pravosudie. Vestnik Konferentsii organov konstitutsionnogo kontrolya stran molodoy demokratii – "Constitutional Justice". Bulletin of the Conference of the Constitutional Control Organs of the Coun-tries of New Democracy*, 2008, no. 2(40), 3(41), pp. 70-245. (In Russian).